Японские сказки

Шишка справа и шишка слева

Давным-давно жил в деревне Асано старик. Звали его Гоэмон. Это был необыкновенный старик: на правой щеке у него торчала шишка. Большая круглая шишка, похожая на хорошее яблоко.

Когда Гоэмон смотрел налево, он всё видел. А когда смотрел направо, то видел только свою шишку. Это ему очень не нравилось. А вдобавок от тяжёлой шишки голова у него свешивалась набок. Это тоже было неудобно.

Старик только и думал, как бы ему избавиться от шишки.
Вот раз пошёл он в лес на гору нарубить себе дров. Вдруг началась гроза. Ударила молния, загремел гром, полил дождь.

“Куда бы мне спрятаться? ”- подумал старик и стал смотреть по сторонам. Неподалёку он увидел большое дуплистое дерево. Обрадовался старик, побежал к дереву и забрался в дупло.

А уже стемнело. В горах не стучали больше топоры дровосеков. Было совсем тихо. Только ветер с воем проносился мимо дерева. Гоэмону стало страшно. Со страху он съёжился на самом дне дупла, крепко зажмурился и стал бормотать про себя: “Кувабара, кувабара” ("Чур меня!").

В полночь, когда ветер утих и капли дождя стали падать всё реже и реже, с горы раздался какой-то шум - громкий топот и голоса.

Сидеть в дупле старику было так скучно, что он очень обрадовался голосам. Открыл глаза, поднялся во весь рост и осторожно высунул голову из дупла.

Что же он увидел?
С горы к дереву шли не люди, а горные чудища. Красные, синие, зелёные. У кого было три глаза, у кого два носа, у кого рог на лбу, у кого рот до ушей. А только такой шишки, как у Гоэмона, не было ни у одного чудища. Гоэмон ещё больше испугался. Он присел в дупле и так съёжился, что стал чуть ли не меньше своей собственной шишки.

Тем временем чудища с воем и рёвом подошли к самому дереву и стали рассаживаться на траве. Главное чудище село посредине, а по бокам полукругом уселись чудища поменьше. Потом все они достали из карманов фарфоровые чашечки, рисовую водку и стали угощать друг друга, совсем как люди. Сначала пили молча, потом хором запели песню, а потом вдруг одно маленькое чудище вскочило, выбежало на середину круга и пустилось плясать. За ним пошли в пляс и остальные. Одни плясали получше, другие похуже. Когда пляска кончилась, главное чудище одобрительно кивнуло головой и сказало:

- Хорошо, очень хорошо! У нас сегодня весело. Но только вы все пляшете одинаково. Вот если бы хоть кто-нибудь сплясал по-другому, по-новому!

Старик всё это слышал. Он сначала сидел в дупле и боялся открыть глаза. Но потом понемногу его стало разбирать любопытство. Он осторожно приподнялся и чуть-чуть высунул голову наружу, так что только его левый глаз был над дуплом, а правый глаз, нос и шишка оставались в дупле. А когда Гоэмон увидел, как весело чудища пляшут, он совсем забыл про страх. Ноги у него так и заёрзали. Но в дупле было тесно - там не то что плясать, а и пошевелиться нельзя было.

И вдруг Гоэмон услышал, как главное чудище проговорило: “Вот если бы хоть кто-нибудь сплясал по-другому, по-новому!” Тут старику до смерти захотелось выскочить из дупла и поплясать на свободе. Нет, страшно! А вдруг съедят?

Пока он так раздумывал, чудища принялись все разом хлопать в ладоши, да так дружно и весело, что Гоэмон больше не мог утерпеть.

- Эх, чего бояться! Попляшу в последний раз, а там пускай едят!
Он опёрся рукой на край дупла, перекинул ногу и выскочил прямо на середину круга.

Чудища даже перепугались. Повскакали с мест, всполошились:
- Что такое?
- Что случилось?
- Человек!
А старик, не слушая ничего, давай плясать! То подскочит, то пригнётся, то сожмётся, то вытянется, то направо забежит, то налево отойдёт, то волчком завертится. Пляшет и покрякивает:

- Э-э, коря, э, коря...
Чудища засмотрелись на него, стали притопывать ногами, прищёлкивать языком, бить в ладоши.

- Здорово!
- Ярэ!
Когда Гоэмон наконец выбился из сил и остановился, главное чудище сказало:
- Вот спасибо, старик! Мы сами любим поплясать, а такой пляски ещё никогда не видели. Приходи завтра вечером, спляши нам ещё раз.

Гоэмон только улыбнулся:
- Ладно! Я и без вашего зова приду. Сегодня, по правде говоря, я не собирался плясать, не приготовился. А уж к завтрашнему вечеру я припомню всё, что плясал в молодости.

Тут чудище, которое сидело справа от главного, сказало:
- А может, старик задумал нас обмануть и не придёт? Надо взять у него что-нибудь в залог.

Главное чудище кивнуло головой:
- В самом деле надо.
- Но что же у него взять?
Чудища зашумели. Одни кричали: “Шляпу!”, Другие: “Топор!”
Но главное чудище подняло руку и, когда все замолкли, сказало:
- Лучше всего взять у него шишку со щеки. Я видал людей и знаю, что такой шишки ни у кого нет. Наверно, это очень драгоценная вещь.

У Гоэмона от радости задрожали руки и ноги. Но он притворился, что ему очень жаль своей шишки.

- Лучше вырвите у меня глаз, - закричал он, - лучше выдерните язык, оторвите нос, уши, но только, пожалуйста, не трогайте шишку! Я столько лет ношу её, я так берегу её. Что я стану делать без

шишки?

Главное чудище, услыхав это, сказало:
- Поглядите, как он дорожит своей шишкой! Ну, если так, взять её!
Сейчас же самое маленькое чудище подскочило к старику и мигом открутило шишку с его щеки.
Гоэмон даже ничего не почувствовал.

В это время стало светать. Закаркали вороны.
Чудища засуетились.
- Ну, старик, приходи завтра! Получишь назад шишку.
И вдруг все исчезли.
Гоэмон оглянулся - никого нет. Потрогал щеку - гладко. Скосил глаза вправо - и сосну видит, и ветки, а шишку не видит.

Нет больше шишки!
- Вот счастье! Ну и чудеса бывают на свете!
И старик побежал домой, чтобы поскорей обрадовать свою старуху.
Когда старуха увидала его без шишки, она всплеснула руками:
- Куда же ты девал свою шишку?
- У меня её черти взяли.
- Ну-ну! - только и сказала старуха, и глаза у неё стали круглые.
А в той же самой деревне жил другой старик. Звали его Буэмон. Он так был похож на Гоэмона, как будто один из них был настоящий, а другой вышел из зеркала. У Буэмона тоже была на щеке

Большая шишка, только не на правой, а на левой.
Поэтому, когда он смотрел направо, то видел всё, что хотел видеть, а когда смотрел налево, то видел не то, что хотел, а только свою шишку.

И голова у него тоже свешивалась, только не направо, а налево.
Шишка Буэмону давно надоела. Ему очень хотелось, чтобы у него не было шишки.

Вот идёт он по деревне и встречает своего соседа, Гоэмона. Смотрит, а у Гоэмона правая щека стала такая же гладкая, как и левая. Будто и не было у него шишки.

- Слушай, - спросил он,- куда же девалась твоя шишка? Может, её срезал какой-нибудь искусный лекарь? Скажи мне, пожалуйста, где он живёт, и я сейчас же пойду к нему. Пусть он срежет и мою шишку.

А Гоэмон отвечает:
- Нет, это не лекарь снял мою шишку.
- Не лекарь? А кто же? Тут Гоэмон рассказал Буэмону всё, что с ним случилось в прошлую ночь.

- Вот оно что! - сказал Буэмон. - Ну, плясать-то и я умею! Сегодня же пойду к чертям и спляшу. Скажи только, где это место, куда они приходят ночью.

Гоэмон рассказал подробно, как найти дерево с дуплом, в котором он просидел ночь.

Буэмон, конечно, обрадовался и сейчас же побежал в лес, нашёл дерево, залез в дупло и стал ждать чудищ.

Ровно в полночь сверху с горы послышался шум: громкий топот и голоса. К дереву с воем и рёвом бежали красные, синие, зелёные чудища. Как и накануне, они расселись на траве перед деревом и начали пировать. Сперва выпили рисовой водки, потом запели хором песню.

А старик как только увидел чудищ, забился в дупло и зажмурил глаза. Со страху он даже забыл, зачем пришёл.

И вдруг он услышал, как главное чудище проревело:
- Ну что, нет ещё старика?
Маленькое чудище запищало в ответ:
- Где старик? Что же нет старика? Тут Буэмон вспомнил про свою шишку и подумал: “Ну, уж если пришёл, надо вылезать. Так и быть, спляшу им!”

И он кое-как выкарабкался из дупла. Самое маленькое чудище увидело его и завизжало во весь голос:

- Пришёл! Пришёл! Вот он! Главное чудище обрадовалось:
- А, пришёл? Ну, молодец, старик! Ступай-ка сюда, попляши.
Чудища захлопали в ладоши. А старик от страха чуть жив: поднял он правую ногу - левая подогнулась, чуть не упал. Поднял левую - правая подогнулась, опять чуть не свалился.

Главное чудище смотрело-смотрело и вдруг рассердилось:
- Что это за пляска! Ты сегодня так скверно пляшешь, что смотреть противно. Довольно! Убирайся! Эй, отдать ему залог!

Сейчас же самое маленькое чудище подбежало к старику. - На, получай обратно!

И шлёп! - прилепило ему шишку на правую щёку. Теперь у старика две шишки: справа шишка и слева шишка. Зато хоть голова не свешивается ни направо, ни налево, а держится прямо.